

— После тех двух звонков я наконец поверил.

Су Хэнфан посмотрел на него.

— Во что поверил?

Что вообще можно понять по телефонным звонкам? Чи Хуайпань не понимал.

— В то, как мучительно тебя ждут твои фанаты.

Вчера вечером, разобравшись со скандалом, Су Хэнфан увидел слегка набирающую популярность тему о Чи Хуайпане.

Из любопытства он открыл её и обнаружил под постами толпу людей, сходящих с ума.

□Маленькая фанатка Баньму: Народ, дожили! Этот мужчина внезапно выпустил дополнительную главу. Вот это прогресс. Но, если подумать... он вообще похож на настолько трудолюбивого человека? Это же мужчина, который способен десять с лишним дней писать одну главу.□

□Смотрю на горы, не смотрю на море; смотрю на Му, не смотрю на деревья: Только сейчас поняла, что Баньму — ходячая комедия. (Скриншот) *Прикрывает рот и смеётся*.□

□Ем лапшу, пью бульон: Ха-ха-ха, Баньму и правда маленький хитрец. Ещё это его «не верим слухам, не распространяем слухи, изучаем новые идеи, стремимся стать новой молодёжью». Небо свидетель: когда я увидела комментарии в даньму, чуть слюной не подавилась.□

□Император удачи Холодный Молодой Господин: Великий автор только сказал «не верим слухам, не распространяем слухи» — и тут же швырнул нам дополнительную главу. Какой упрямый, но мягкосердечный мужчина. Хм, мужчина, тебе удалось привлечь моё внимание.□

□Неприличная женщина: You~ Великий автор ещё и умеет заманивать. Но мне нравится. □□

Су Хэнфан мысленно посочувствовал Чи Хуайпаню три секунды. Похоже, управляться с такими фанатами было непросто.

Вчера он даже не очень поверил и решил, что поклонники преувеличивают.

Сегодня понял: это он слишком хорошо о Чи Хуайпане думал. Фанаты не преувеличивали ни капли.

Чи Хуайпань:

—

Он онемел целиком и полностью.

— Я пошёл. Не забудь. До встречи.

Су Хэнфан поднялся, открыл дверь и ушёл.

— Уголёк, он надо мной издевался.

Чи Хуайпань тут же пожаловался 1107.

— Тогда мне тоже пару раз над тобой поиздеваться?

1107 вежливо предложил обсудить вариант.

— Бессердечный.

В половине третьего Чи Хуайпань вовремя приехал на место съёмки.

Персонал уже вовсю работал.

Ведущим актёрам наносили грим и делали укладки.

На площадке пока были в основном сотрудники за кадром.

Чи Хуайпань, не зная, чем заняться, нашёл стул, сел и стал смотреть, как остальные суетятся.

— Пробка? А раньше выехать ты не мог?! Даже ведущие актёры приехали вовремя, один ты не способен! На церемонию запуска не пришёл — ладно, теперь ещё и для рекламной фотосессии отговорку придумал! Я тебе говорю: если не собираешься нормально играть — уходи. Желающих занять твоё место полно!!!

Чи Хуайпань едва успел спокойно посидеть, как услышал рядом взбешённый голос Цзян Цзинсина.

Он повернул голову и увидел, как тот яростно завершил звонок.

После чего дважды глубоко вдохнул.

— Что случилось?

Чи Хуайпань любопытно спросил.

— Вот уж о чём, так об этом лучше не начинай. Не каждый ведущий актёр строит из себя звезду. Он вообще кем себя возомнил? Если бы его не поддерживали и за спиной не стоял покровитель, думаешь, он дошёл бы до нынешнего уровня?

Цзян Цзинсин подтянул стул, сел и сердито заговорил.

— Ты же говорил, что не используешь связи и не берёшь людей по блату?

Зачем ему вообще понадобился такой человек? Чи Хуайпань не понимал.

Цзян Цзинсин вдруг слегка стушевался:

— Его протолкнул один из инвесторов. Я что, могу инвестора обидеть? Кто же знал, что этот человек настолько не понимает правил.

— Нам что, настолько не хватает одного инвестора?

У Чи Хуайпаня просто не было слов.

— Пф. Ты знаешь, что сейчас в моде? Романтика да научная фантастика. На такой фильм инвестиции выбить ужасно сложно, — Цзян Цзинсин всем видом показывал, как ему тяжело.

— А почему тогда сам такое не снимаешь?

Зачем было выбирать именно «Улун»?

— Ха, вот тут ты ничего не понимаешь. Все бегут за тем, что популярно, а я пойду другой дорогой — так куда проще привлечь внимание.

Цзян Цзинсин посмотрел на него так, будто собеседник не постигал тонкости индустрии.

— Точно не из-за какого-нибудь другого человека?

Чи Хуайпань чувствовал, что названная причина — не единственная.

Скорее всего, всё было ещё и из-за Чэнь Юнь.

Цзян Цзинсин хотел, чтобы Чэнь Юнь сыграла в его фильме, а этот жанр подходил лучше всего.

— !!!

Цзян Цзинсин на мгновение опешил, тут же пришёл в себя и огляделся, жестом показывая Чи Хуайпаню говорить тише.

— Брат, откуда ты знаешь? Ты за мной следишь?

Чи Хуайпань с отвращением посмотрел на Цзян Цзинсина:

— Я не слепой. У тебя эти мысли уже почти у неё на лице написаны.

— Настолько заметно?

Цзян Цзинсин засомневался.

— Ты по поводу и без повода постоянно смотришь в её сторону. Сам скажи, заметно или нет?

Чи Хуайпань без всякой пощады разоблачил его совершенно очевидную влюблённость.

— Но она же не заметила? Или заметила и молча мне отказывает?

Чем дальше говорил Цзян Цзинсин, тем печальнее становился, а лицо всё больше наполнялось тоской.

—

Чи Хуайпань уже не хотел на него смотреть. Слишком жалкое зрелище.

— Стоп! Я говорю только о том, как это выглядит для меня, а не для всех людей.

Чи Хуайпань совершенно не понимал, почему эти двое словно внезапно поглупели. Оба что, ослепли и ничего не замечают?

Цзян Цзинсин тут же перестал грустить:

— Правда?

— Угу.

На самом деле Чи Хуайпань тоже не был уверен. Всё-таки другие люди тоже не слепые.

Когда они закончили разговор, актёры как раз завершили грим и костюмы.

Первым вышел Су Хэнфан. После работы стилистов он словно превратился в другого человека.

На нём была полицейская форма. Строгость сочеталась с лёгкой небрежностью — точь-в-точь главный герой «Улуна» Цзян Чжицзинь.

— Неплохо. Оборудование почти готово. Хэнфан, снимайся первым.

Сказав это, Цзян Цзинсин посмотрел на Чи Хуайпаня и выразительно подмигнул.

— Хуайпань, присмотри здесь. Я пойду посмотрю, как дела в гримёрной.

И, не дожидаясь согласия, ушёл.

—

Чи Хуайпань снова всем существом почувствовал вес своей роли универсального инструмента.

Он едва не закатил Цзян Цзинсину глаза.

А что ещё оставалось? Поэтому Чи Хуайпань позвал помощника режиссёра и поручил всё ему. Его принцип был прост: самому не делать ничего.

Су Хэнфан от начала до конца наблюдал, как Чи Хуайпаню насильно навязали задачу, а тот мгновенно перекинул её на другого. Он невольно тихо рассмеялся.

□Прогресс задания +20.□

Чи Хуайпань вздрогнул от внезапного холодного механического голоса.

— Что за прогресс задания? Это степень выполнения?

Он озадаченно спросил 1107.

— Можно и так сказать. На 80 завершается первое задание, на 100 — оба. Это означает, что прохождение данного мира закончено.

1107 лежал на диване и объяснял.

— Тут ещё и уведомления о прогрессе есть? Высокие технологии!

Но, глядя на полосу, заполненную пока лишь маленьким красным отрезком, Чи Хуайпань понимал: это только начало, спешить нельзя.

.....

Рекламные фотографии сняли быстро. Оставалось только отретушировать их. Когда все вокруг уже рассматривали результат, Си Ин наконец соизволил явиться.

<http://bllate.org/book/19033/1901793>